

Организованная преступность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
О-64

О-64 Организованная преступность / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 352 с.

ISBN 978-5-458-24981-2

ISBN 978-5-458-24981-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нами Прокуратуры, МВД, КГБ и их научными учреждениями. В результате изучены данные уголовной статистики за последние 25 лет; материалы более 500 уголовных дел о преступлениях организованных групп в легкой, мясной и хлопковой промышленности, торговле, системе бытового обслуживания населения, в ряде других отраслей, дела о бандитизме, вымогательстве и т. п., материалы о нескольких сотнях устойчивых преступных групп; проинтервьюированы более 200 осужденных лидеров преступной среды и коррумпированных должностных лиц; 600 с лишним сотрудников правоохранительных органов в различных регионах страны (Узбекская ССР, Молдавская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, Хабаровский, Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская, Тюменская и другие области). Получен обширный материал. Однако мы еще находимся не на высших этажах знания об организованной преступности.

Почему же проводится этот «круглый стол»? Не спешим ли мы? На наш взгляд, нет. Медлить нельзя, надо реализовывать то, что наработано, делать практические выводы из полученных знаний. Торопиться нас заставляют несколько причин:

первая — крайне неблагоприятные тенденции организованной преступности;

вторая — нет решительных успехов в борьбе с ней.

Имеется в виду не успешное расследование и выявление отдельных преступных групп, а борьба как система, которая представляет собой и ее организацию и предупредительную, и правоохранительную деятельность. Здесь пока особых успехов у нас нет, и это нас беспокоит.

Третья причина — опубликованный проект Основ уголовного законодательства не только не расширяет правовую базу борьбы с организованной преступностью, но

и делает определенный шаг назад по сравнению с действующим законодательством. Наконец, четвертое обстоятельство — в прессе появляется много публикаций, но преимущественно журналистов по проблемам организованной преступности. Такие публикации эмоциональны, насыщены деталями, но не всегда их содержание соответствует истинным проблемам организованной преступности и борьбы с ней. Приведу только один пример: много пишут о рэжете. Но, как правило, умалчивают о том, что жертвами рэкета часто становятся лица, нарушающие уголовный и другие законы, и что рэкет можно и необходимо рассматривать в аспекте сложных взаимосвязей, существующих в организованной преступности.

Завершая вступительное слово, хотела бы выразить надежду, что состоится конструктивный разговор, который позволит выявить разные позиции, углубить наши представления об организованной преступности и ее причинах и будет способствовать созданию научно обоснованной концепции борьбы с этой преступностью, определит направления ее дальнейшего изучения.

**Раздел I. Что такое «организованная преступность»?
Определим исходное понятие**

**А. И. ДОЛГОВА
С. В. ДЬЯКОВ
В. Д. ПАХОМОВ
Н. А. СТРУЧКОВ
В. В. ЛУНЕЕВ
А. В. БУТУРЛИН
А. Н. ВОЛОБУЕВ
В. П. МУРАШОВ
О. В. ПРИСТАНСКАЯ
Ю. Г. КОЗЛОВ
В. В. ПАНКРАТОВ
Г. Ф. ХОХРЯКОВ
Н. В. КАЧЕВ
А. В. ХОМОВ**

А. И. ДОЛГОВА: Понятие «организованная преступность» и у нас, и за рубежом имеет многозначное толкование. Обычно говорят, что преступность «является» нам в виде сложной совокупности преступлений. *Что же лежит в основе организованной преступности: организованные преступления или субъекты преступлений?* На наш взгляд, указанные два момента взаимосвязаны. Не может быть организованных преступлений без определенной организации их субъектов, взаимосвязи между различными лицами, без их объединения по поводу общей программы преступного характера: достижения определенной преступной цели или не запрещаемой цели, но преступными средствами. Под «организацией» имеется в виду: «1) устройство, сочетание, объединение чего-либо или кого-либо в одно целое, приведение в строгую систему; 2) группа людей, объединенных общей программой, общей целью или задачей; общественное объединение, государственное, партийное и т. п. учреждение»¹.

Организация, точнее организованность, проявляет себя в преступности в нескольких формах. Прежде всего речь идет об организованных преступных группах как разновидности групп, совершающих преступления. Практически встречаются: *группы, совершающие преступления без предварительного сговора, спонтанно*. Например, один человек начинает драку и избиение, другие подключаются и продолжают, налицо групповое избиение, а нередко и убийство. Распространены *неустойчивые группы, члены которых совершают преступления по предварительному сговору, но этот сговор касается одного или нескольких преступлений, после совершения которых группа распадается*. Существуют и *организованные преступные группы, характеризующиеся несколькими признаками:*

1) *предумышленным, заранее планируемым преступным поведением;*

2) *сговором о преступной деятельности постоянного характера*. При этом имеет место взаимосвязь, прием-

¹ См.: Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 498—499.

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ? ОПРЕДЕЛИМ ИСХОДНОЕ ПОНЯТИЕ

ственность различных преступных деяний, предусмотренных Особенной частью уголовного закона. Причем такая взаимосвязь, при которой эти деяния становятся фактически операциями широкой преступной деятельности, в которой органически переплетаются деятельность познавательная, ценностно-ориентационная и преобразовательная. Субъекты организованных преступных групп внимательно изучают действительность, происходящие в ней изменения, конъюнктуру, рынок, оценивают эффективность своей деятельности, в известной мере осуществляют прогноз тех или иных способов совершения преступлений и т. п. Они вырабатывают свою собственную систему норм поведения, ценностных ориентаций. Эти нормы поведения касаются разных аспектов взаимоотношений членов организованных преступных групп между собой и с другими субъектами, в том числе и во время предварительного расследования, и при судебном разбирательстве, и в период отбывания наказания. Устанавливается система санкций за неисполнение соответствующих правил поведения и система поощрений, например оказание материальной помощи осужденному во время отбывания наказания, если осужденный хранил молчание, и членам его семьи. В основе всего этого лежит определенная идеология. Что касается преобразовательной деятельности, то она несомненна. Здесь преступники — не жертвы обстоятельств или не только жертвы. Разумеется, организованная преступность — продукт общества, на такой, который имеет свои специфические характеристики и оказывает очень сильное обратное влияние на общественную жизнь. Организованные преступники не просто используют удобные для совершения преступлений условия, но и преодолевают встречающиеся препятствия, целенаправленно приспособливают социальную среду для совершения преступлений. Например, судя по уголовным делам, организованные преступные группы, внедрившиеся в официальные структуры общества и государства, «глушили» такие блоки, как контрольно-ревизионную службу, «технику безопасности», рассмотрение жалоб и т. п., использовали в своих целях планово-экономические подразделения и др.;

3) поскольку применительно к организованным группам речь идет о сложной преступной деятельности, по-

следняя осуществляется *на основе сплочения лиц, совершающих преступления, размежевания между ними преступных ролей, иерархической системы взаимоотношений*. Выделяются фигуры организаторов, руководителей. Чем выше уровень организованности в группе, тем более организационные, управленческие функции отстоят от непосредственно исполнительских. Причем при организации преступной деятельности в широких масштабах, управлении ею организаторы и руководители могут даже не вникать в детали совершения тех или иных деяний, предусмотренных конкретными нормами уголовного закона. Они могут ставить общие задачи, определять общую линию поведения, продумывать и обеспечивать систему координации действий разных участников, систему их безопасности. При этом они могут не знать, кто конкретно, по какому адресу, в какое время совершает преступление, что именно похищает. Свою долю средств, вырученных в результате преступной деятельности, они получают на заранее оговоренной основе;

4) организованные преступные группы носят *устойчивый* характер. Между их членами поддерживаются определенные взаимоотношения и в период между непосредственным совершением конкретных преступных деяний. В этот период разрабатываются новые планы, изучается конъюнктура, производится подбор новых участников, способных обеспечить решение новых преступных задач, и т. п.;

5) одна из особенностей организованных преступных групп — *целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и привлечения виновных в совершении преступлений к установленной законом ответственности*. Причем эти меры носят упреждающий характер. Отсюда развитие таких специфических явлений, как разведка и контрразведка, осуществляемая организованными преступниками, коррумпирование работников в правоохранительных, хозяйственных и других органах. Именно коррумпирование позволяет не только нейтрализовать опасные для преступной группы действия соответствующих государственных служащих и общественных деятелей, но и подчинять их деятельность своим целям, использовать через них в этих целях официальные структуры общества, внедряться в них. Если не удается ис-

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ? ОПРЕДЕЛИМ ИСХОДНОЕ ПОНЯТИЕ

пользовать коррупцию, принимаются меры по дискредитации соответствующих лиц, замене их на более «сговорчивых». В крайних случаях применяются физическое насилие и устранение неудобных. Вот почему организованность в преступности так тесно смыкается с *коррупцией*, и наличие коррупции даже некоторыми авторами называется в качестве одного из признаков организованной преступности.

На наш взгляд, можно говорить о *трех уровнях организованности в преступности*. *Первый уровень — самый низший, хотя преступления совершаются организованными устойчивыми и сплоченными преступными группами, их действия носят предумышленный характер, но там нет сложной структуры, сложной иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не разделены.*

Второй, более сложный уровень организации преступной деятельности представляет собой иерархическое построение определенных групп, иногда их конгломерат (за рубежом их называют «преступными синдикатами», а у нас «преступными объединениями»). Причем особенность таких преступных объединений заключается в том, что если организованные преступные группы первого уровня пытаются иногда вступить в контакт и использовать официальные структуры общества, то преступные объединения второго уровня почти всегда вторгаются в официальные структуры общества и дополнительно используют эти структуры в своих целях.

Как показывают исследования, проведенные ВНИИ Прокуратуры СССР и ВНИИ МВД СССР, в преступных объединениях выделяются лидеры, продуцирующие идеи и осуществляющие общее руководство, лица, обеспечивающие реализацию этих идей, конкретные исполнители — лица, совершающие непосредственно предусмотренные отдельными статьями Уголовных кодексов деяния. Существуют и группы тех, кто обеспечивает безопасность участников преступной деятельности.

Особенностью преступных объединений в отличие от организованных преступных групп первого уровня является то, что для них всегда предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса деяния всего лишь операции более сложной, более широкой преступной деятельности. В организованных преступных группах это может быть

не всегда. Например, как построена деятельность преступных объединений, поразивших систему торговли? Низовое звено работников, вовлеченных в совершение преступлений, создает определенный денежный фонд. Это происходит за счет манипуляций с естественной убылью, приема и сбыта неучтенной продукции, обмана покупателей, спекуляции, поборов, хищений и т. п. Многое зависит от ситуации, от того, что выгоднее. Затем часть добытых таким путем денег, по нашим исследованиям, от трети до половины «поднимается наверх». У кого они оказываются? У должностных лиц, которые могут корректировать планы товарооборота, реально отоваривать эти планы, решать вопросы материально-технического снабжения, капитального строительства, нейтрализовывать сигналы о преступлениях и т. п. Приведу пример, как один из подсудимых объяснял передачу денег бывшему заместителю министра торговли РСФСР Лукьянову, ныне отбывающему наказание: «Лукьянов как заместитель министра курировал и руководил вопросами материально-технического снабжения, капитального строительства и торговлей в курортных местностях. Ему непосредственно были подчинены Главснаб, УКС и Главкуортторг Министерства торговли РСФСР. Поэтому, занимаемая должность первого заместителя начальника Управления торгами Сочи и часто исполняя обязанности начальника этого же управления, я постоянно обращался непосредственно к Лукьянову». Причем деньги передавались не только за конкретное содействие, но и на всякий случай. Характерно и то, что говорил сам Лукьянов: «Я помогал... в пределах дозволенного, не совершая в угоду ему каких-либо злоупотреблений. Я понимал, что он мне давал взятки для того, чтобы иметь в моем лице покровителя на случай каких-либо недоразумений и беспрепятственно решать вопросы служебного плана». Таким образом, и взятки, и хищения, и обман покупателей — всего лишь операции в более сложной деятельности. Я сейчас не рассматриваю причин этого явления — о них речь впереди. Они очень серьезны и здесь нам нельзя уходить от просчетов в экономике, в системе хозяйствования и других. Я говорю о том следствии, которое мы имеем. Это следствие может оказывать и ощутимо оказывает обратное влияние на экономическую, социальную и иную

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ? ОПРЕДЕЛИМ ИСХОДНОЕ ПОНЯТИЕ

ситуации, которые порождают организованную преступность именно в силу углубления данной ситуации, ее максимального приспособления для решения преступных задач. Здесь целенаправленно используются просчеты в нашей системе хозяйствования и из этих просчетов извлекается преступный доход.

В. Д. ПАХОМОВ: У одного из разоблаченных расхитителей нашли «Кодекс торговой морали и чести», а там среди заповедей была такая: «Используй недостатки социализма, чтобы жить, как при коммунизме».

А. И. ДОЛГОВА: Это довольно точно отражает отношение организованных преступников к имеющимся у нас недостаткам.

Теперь *о третьем уровне организованности в преступности*. Он имеет некоторое качественное отличие от двух первых. Речь идет об организации преступной среды, консолидации ее лидеров. Этот уровень диалектически взаимосвязан с первым и вторым, ибо в нем логически завершается отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного, традиционного соучастия в совершении конкретных преступлений. Лидеры преступной среды выделяются как некие высшие касты. Они координируют свои усилия, основой этой координации, консолидации преступной среды является сама логика развития и поддержания преступной деятельности. Здесь происходит не эпизодическое либо на базе конкретной преступной деятельности смыкание преступной среды, что имеет место в преступных объединениях, а сотрудничество на базе выработки некоторой общей линии поведения и взаимной поддержки. Разумеется, преступные сообщества бывают разные. Наиболее известное — это воров в законе, но и там выделяются разные течения.

В последние годы стало особенно очевидным все более тесное сотрудничество тех, кто совершает хозяйственно-корыстные преступления (хищения путем злоупотребления служебным положением, взяточничество, обман покупателей и т. п.) с лидерами уголовного мира (ворами, убийцами, мошенниками, контрабандистами и т. п.). Сложная и все усложняющаяся **преступная деятельность** по извлечению прибыли, удовлетворению корыстных интересов любой ценой предполагает объединение усилий, если

использовать терминологию осужденных, дельцов и уголовников. Что достигается при этом? Координация деятельности лиц, постоянно занимающихся преступной деятельностью, взаимная поддержка в противостоянии обществу, его нормам поведения и деятельности по борьбе с преступностью; поддержание традиций, норм преступной среды; распоряжение общими денежными средствами, в том числе использование их для материальной поддержки лицам, отбывающим наказание и не нарушившим нормы преступной среды, осуществление своеобразных третейских судов.

Участники преступных сообществ устраивают сходки, собрания. Лидеры такого рода преступных сообществ могут сами не участвовать в совершении краж, хищений и т. п. Их деятельность может носить исключительно организационно-управленческий, координационный характер. А преступления, предусмотренные Особенной частью ныне действующего закона, если совершаются такими лидерами, то в составе преступных объединений, групп либо в индивидуальном порядке.

Таковы три уровня организованности в преступности. *Что же считать под «организованной преступностью»?* На наш взгляд, «организованность в преступности» более широкое понятие, чем «организованная преступность». Под последним социальным явлением имеется в виду сплочение лиц, совершающих преступления.

Другими словами, организованная преступность — не совокупность преступных деяний, а сложная системно-структурная совокупность деятелей преступного мира. Не случайно мы говорим о целенаправленном использовании организованной преступностью наших недостатков, приспособлении в своих целях социальных условий, прогнозировании, сплоченности и т. п. Все это относится к деятелям, а не к деяниям. В дальнейшем хотелось бы обсудить вопрос о соотношении организованности в преступности и организованной преступности как в теоретическом, так и в практическом планах, отметить, что организованность в преступности существовала всегда, но была ли у нас организованная преступность в указанном выше понимании, в смыкании, в частности, лидеров хозяйственно-корыстной преступной деятельности и общеуголовной? Сейчас рассматриваемое социальное яв-